

Но в его сердце это был всего лишь маленький кулон. Просто мелкая ревность между молодыми девушками.

Сказав это, Ань Цзинчжи повернулся, чтобы посмотреть на Ань Чжися: «Чжися, папа согласился на твои просьбы. Давай просто устроим сегодня мирный семейный ужин, хорошо?»

Ань Чжися знала, что он имел в виду отсылку Ань Мэйюнь из этой семьи.

Действительно, по сравнению с этим вопросом, текущая проблема была тривиальной. Ань Чжися также не настаивал на том, чтобы взять верх в этот момент.

В этот момент Чжоу Нань вернулась и крикнула со двора: «Старик Ань, ЧжиАн, вы вернулись?»

«Это твоя мама вернулась». — ответил Ань Цзинчжи и встал.

Ань Мэйюнь все еще стояла на коленях на полу. Когда Чжоу Нань подошла к двери и увидела эту сцену, она на мгновение остолбенела.

«Что здесь происходит?»

«Мама, это моя вина...» Ань Мэйюнь быстро встала и подошла к Чжоу Нань, притворяясь веселой, когда она взяла вещи, которые держала Чжоу Нань. Затем она объяснила, что только что произошло.

Поскольку Ань Цзинчжи все еще был здесь, она была достаточно умна, чтобы не подливать масла в огонь.

Закончив слушать её, Чжоу Нань вздохнула.

"Так это из-за этого кулона. Какое совпадение. Сегодня утром, после того, как ты ушел, Мэйюнь сказала мне, что вторая сестра Гао подарила ей красивый кулон. Она хотела подарить его..." Чжоу Нань замолчала. Дело не в том, что она забыла имя своей дочери. Она просто не хотела произносить её имя.

Женское сердце более чувствительно. Супруги Гао подменили ее дочь и обманом заставили ее воспитывать чужого ребенка как своего собственного на протяжении многих лет. Тем временем ее собственная дочь стала маленькой травой в дикой природе, и никто не любил и не заботился о ней.

Вспоминая то, что сказал ее муж вчера вечером о том, как ее дочь так много страдала, и даже была продана в горы всего за 20 юаней... Если бы она сама не исчерпала себя, возможно, с ней было бы уже покончено. Ее сердце ныло.

Ань ЧжАн быстро вмешался: «Мама, мою младшую сестру зовут ЧжиСя, Ань ЧжиСя. Я дала ей это имя. Звучит мило, правда?»

«Да, очень мило». Чжоу Нань быстро вытерла уголки глаз и продолжила. Но ее голос звучал хрипло. «Она хотела отдать этот кулон ЧжиСя в качестве извинения от себя и второй сестры Гао. Но я посчитала, что это неуместно. У нашей семьи непримиримая вражда с Гао. Даже если дети невиновны, я все равно не могу быть беспристрастной к их детям».

Чжоу Нань говорила о второй сестре Гао, но Ань МэйЮнь больше не могла сдерживать перемену в выражении лица. Она не могла быть беспристрастной к детям Гао? А как насчет нее? Она тоже была ребенком Гао!

Неудивительно, что в ее предыдущей жизни, когда её происхождение раскрылось, все закрыли на нее глаза, сказав, что это ее собственные дела.

Так вот, оказывается, с того момента, как вернулась их настоящая дочь, она, приемная дочь, уже стала бельмом на глазу.

Все эти слова о том, что для нее ничего не изменится, были просто ложью, чтобы обмануть ее.

Ань МэйЮнь оказалась в ловушке собственных мыслей и не могла освободиться.

Только когда Ань Цзинчжи позвал ее: «МэйЮнь, твоя мама задает тебе вопрос», ее разум снова прояснился. Она тут же пришла в себя и подняла глаза, чтобы увидеть, что все смотрят на нее.

У Ань МэйЮнь голова покрылась мурашками. Она быстро сказала: «Я, должно быть, была слишком расстроена только что и почувствовала легкое головокружение и дискомфорт. Мама, прости, я не расслышала, что ты сказала?»

«Твоя мама спрашивала тебя, разве я не говорила тебе сегодня утром не отдавать кулон, который тебе дала Вторая сестра Гао, Чжися, потому что это неприлично? Я ведь говорила тебе не оставлять его себе и не связываться с Гао в будущем. Что с тобой происходит?» Чжоу Нань тоже немного рассердилась. После того, как она воспитывала ее столько лет, вид плачущей Ань МэйЮнь все еще заставлял ее сердце болеть.

Ань Мэйюнь, раз она все еще осмелилась сделать ход, должно быть, уже придумала оправдания: «Мне жаль, мама. Я думала об обмене подарками, но не смогла найти ничего подходящего, поэтому я подумала, что сестра Сяогэль может не возражать. Это... это моя вина, что я приняла это как должное. Мне жаль сестру Сяогэль».

На самом деле, когда она намеренно упомянула свою вторую старшую сестру, она знала, что Чжоу Нань определенно не согласится, чтобы она подарила ей кулон. Она также знала, что

этот кулон, как говорят, очень важен для нее, поэтому она намеренно надела его, чтобы спровоцировать другую сторону.

Она просто не ожидала, что в этой жизни мужчина, который даже не осмелился выступить против обмана в своей предыдущей жизни, на этот раз окажется таким крутым, и сразу же примет меры, когда они впервые встретились.

«Ты что, глухая? Брат уже сказал, что меня зовут Ань Чжися, но ты все еще продолжаешь называть меня сестрой Сяогэль, ты делаешь это специально, чтобы напомнить мне или спровоцировать меня?» Ань Чжися была с Ань Мэйюнь много лет в своей предыдущей жизни, поэтому она, естественно, очень хорошо ее понимала.

Она выглядела нежной и безобидной на первый взгляд, но на самом деле была злобным лотосом.

<http://tl.rulate.ru/book/104376/5140775>